

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1 октября

№ 19-й

1904 года.

С Л О В О

въ праздникъ Преображенія Господня и предъ молебствіемъ по случаю рожденія Наслѣдника Всероссійскаго Престола Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича *).

Во время оно, поять Иисусъ Петра, Иоанна и Иакова, взыде на гору *помолитися*. И бысть, *егда моляшеся*, видѣніе лица его ино, и одѣяніе его бѣло блистаяся (Лук. IX, 28—29).

О молитвѣ, о чудномъ преобразующемъ дѣйствии молитвы говоритъ намъ нынѣшній праздникъ и примѣръ Господа Иисуса. Къ молитвѣ же призываетъ нынѣ нашъ Государь всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ словами прочитаннаго сейчасъ торжественнаго манифеста по случаю рожденія Наслѣдника Всероссійскаго Престола, Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Что такое молитва? Каковы ея виды, правила, цѣли? Нерѣдко задають подобные вопросы и нерѣдко ими занимаются. Можетъ быть, въ цѣляхъ образовательныхъ или научныхъ и нужно это, но для вѣ-

*) Сказано предъ торжественнымъ молебствіемъ 6 августа 1904 года по прочтеніи Высочайшаго манифеста о рожденіи Наслѣдника Цесаревича.

руючого въ простотѣ сердца христіанина. но для непосредственнаго релігійознаго чувства такіе вопросы — вопросы лишніе. Кто вѣруеть, кто релігіозенъ, для того молитва такъ же близка и естественна, какъ свѣтъ для глаза, какъ мысль для ума или добродѣтель для совѣсти: она сама собою возникаетъ и поднимается въ душѣ, она сама собою и выливается предъ Богомъ, какъ выливается слово, чувство — общеніе любви у ребенка по отношенію къ горячо любимой матери. А кто не вѣруеть и не релігіозенъ, для того и молитва и самое Слово о ней непонятны, какъ непонятно объясненіе бѣлаго и краснаго цвѣта для слѣпого отъ рожденія; для такого человѣка излишни и ненужны, бесполезны и безрезультатны самыя краснорѣчивыя и высокоученыя разсужденія о молитвѣ....

Впрочемъ, это уродство духа, это печальное извращеніе человѣческой природы, къ счастью, бываетъ чрезвычайно рѣдко; случай такого нравственнаго идіотства еще рѣже идіотства умственнаго.

Вообще же въ человѣческомъ сердцѣ глубоко и неистребимо заложена Творцомъ потребность молитвы, и это служить и утѣшеніемъ, и бодростью, и радостью для насъ, людей вѣрующихъ, это побуждаетъ насъ восходить въ подвигѣ молитвы отъ силы въ силу: мы не можемъ отказаться отъ молитвы, какъ не можемъ отказаться отъ нашей природы, отъ духа, отъ ума или совѣсти. Побесѣдуемъ объ этомъ подробнѣе.

Говорять иногда о древнихъ язычникахъ, какъ о людяхъ будто бы безрелігійозныхъ, жившихъ безъ общенія съ высшимъ духовнымъ міромъ. Но говорить такъ или по невѣжеству, или по лукавству души, ищущей оправданія для своего нечестія. Кто знакомъ съ исторіей и жизнью древнихъ народовъ, тотъ не можетъ не остановиться предъ ними въ изумленіи: близкіе къ природѣ, чуткіе къ голосу ея, свѣжіе по своимъ душевнымъ силамъ и запросамъ, они оставили намъ самыя вѣрныя свидѣтельства и наглядныя доказательства усердія къ своей естественной релігійи; они украсили горы, дубравы, пустыни, города и селенія храмами и жертвенниками въ честь божества, которому они приносили все дорогое; тысячами тысячъ ихъ жертвы курились по лицу всей земли и предъ ними въ молитвѣ поднимались руки грѣшныхъ и смертныхъ сыновъ земли... Можно сказать, нѣтъ страницы въ книгахъ, оставленныхъ намъ въ наслѣдіе древними, нѣтъ страницы, на

которой нѣсколько разъ не встрѣчалось бы имя божества. Они, эти древніе язычники, были далеки отъ истины богопознанія, которая дана только въ Божественномъ Откровеніи; подавленные бременемъ первороднаго грѣха, они были безсильны сами, безъ помощи свыше, прозрѣть въ эту истину: но они къ ней стремились, жаждали ея, о ней воздыхали, и въ молитвѣ искали просвѣтлѣнія и примиренія, покаянія духа и того общенія съ Богомъ, безъ котораго душа челоуѣка вянетъ, сохнетъ и гибнетъ, какъ тѣло безъ воды, въ мучительной жаднѣ. „Обойдите всю землю, — такъ приблизительно говоритъ одинъ древній языческой мудрецъ, — вы найдете города безъ стѣнъ, встрѣтите людей, совсѣмъ не имѣющихъ домовъ и живущихъ въ пещерахъ, не знающихъ можетъ и употребленія огня, но вы не найдете народа, не имѣющаго жертвенниковъ и не знающаго о богахъ“ (Плутархъ). Съ этимъ свидѣтельствомъ древняго наблюдателя сходится заявленіе одного новѣйшаго и знаменитаго путешественника: „Я изслѣдовалъ всѣ земли, говоритъ онъ, я побывалъ на всѣхъ моряхъ, и могу сказать, что вѣра въ Бога, надежда на Него и молитва къ Нему, не оставляютъ челоуѣка на самой низшей ступени развитія; съ нею дикій негръ уходитъ въ дремучіе лѣса; на гнилой доскѣ безстрашно отправляется въ бурное море, и, умирая въ ногтяхъ ольвы или тигра, на берегахъ Нила, онъ устремляетъ взоръ свой къ небу, ища тамъ примиренія“ (Ливингстонъ).

Но оставимъ эти свѣдѣнія, доступныя и извѣстныя лишь людямъ науки. Обратите вниманіе еще на одно замѣчательное явленіе, которое можетъ наблюдать рѣшительно всякій изъ насъ, безъ всякаго различія въ степени образованія. Обратите вниманіе: изъ всѣхъ земныхъ тварей только одинъ челоуѣкъ молится, умѣетъ молиться и можетъ быть наученъ молитвѣ. Есть животныя умныя; есть животныя, о которыхъ неумѣренные ихъ хвалители разсказываютъ, будто у нихъ можно найти даже проблески совѣсти; есть животныя, отличающіяся и въ правду, вѣрностью, преданностью. Но нѣтъ изъ нихъ ни одного, которое могло бы молиться. Только челоуѣкъ имѣетъ тѣло, обращенное вверхъ; только его разумное чело поднято къ небу; только зго богоподобный духъ одаренъ высокою и святою способностью въ молитвѣ обращаться къ Богу и въ молитвѣ жить съ нимъ непрестанно.

Итакъ, молитва есть постоянная, всеобщая потребность челоуѣ-

ческаго духа и въ то же время она есть признакъ жизни истинно человеческой. Безъ молитвы, поэтому, жизнь челоѣка идетъ на ущербъ, умалается, вянетъ, замираетъ и приближается къ жизни животнаго; безъ молитвы челоѣкъ—это звѣрь, быть можетъ и умный, очень умный, но все же челоѣкомъ онъ называется только по недоразумѣнью, по одному внѣшнему виду, а не по внутренней сущности.

Господь Исусъ былъ Богъ и челоѣкъ совершенный. Но посмотрите, потому именно, что Онъ челоѣкъ совершенный, въ Немъ и горѣлъ такъ ярко святой огонь молитвы. Младенцемъ Онъ приносится въ храмъ;—отрокомъ Онъ три дня подрядъ не можетъ разстаться съ домомъ молитвы; въ годы божественнаго учительства Онъ, всегда и со всѣми кроткн, только разъ воспламеняется священнымъ гнѣвомъ, и это было при видѣ оскорбленія храма; въ сорокодневномъ подвигѣ поста предъ выступленіемъ на дѣло своего служенія, Онъ молится въ пустынѣ; молится Онъ часто на горахъ и въ уединенныхъ мѣстахъ; молится цѣлыми ночами; молится и предъ совершеніемъ чудесъ милосердія своего; въ молитвѣ просвѣтлѣло и преобразилось на Фаворѣ Его тѣло; въ молитвѣ же просвѣтлѣлъ и духъ Его въ Геѳсиманіи; съ молитвою Онъ восходитъ на крестъ; съ молитвою предаетъ и духъ Свой Богу...

Молитву же Онъ завѣщаль всѣмъ своимъ послѣдователямъ; молитву завѣщали намъ и апостолы, продолжатели Его дѣла спасенія людей и воспитанія ихъ для Царства Божія; наставленіями подобнаго рода полны ихъ жизнь и писанія, а одинъ изъ нихъ оставилъ въ заповѣдъ намъ едва вмѣстимое слово: *непрестанно молитесь* (I Сол. V, 17).

Чему всегда учила Церковь въ теченіе вѣковъ? Прежде всего молитвѣ. Что дѣлала она сама? Прежде всего молилась, а затѣмъ уже учила, благотворила, управляла духовно жизнью и проч. И только люди грубые, духовно ограниченные и духовно-слѣпые, все разсматривающіе съ точки зрѣнія самой грубой и животной пользы, неспособные подняться выше пожеланій и представленій о пищѣ, питѣ и внѣшнихъ удобствахъ жизни, могутъ думать и говорить, что бесполезенъ и не нуженъ подвигъ молитвы. Такимъ довольно отвѣтить словами Евангелія: *не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ челоѣкъ* (Мѡ. IV, 4); такимъ довольно отвѣтить, что мѣсто ихъ низменной философіи скорѣе среди четвероногихъ, а не въ средѣ людей.

Конечно, высокія степени молитвы не вѣсьмъ доступны, или правильнѣе сказать, доступны рѣдкимъ изъ людей; онѣ — удѣлъ, особо избраннаго духа и даются не даромъ: онѣ требуютъ великихъ усилій, долговременнаго духовнаго труда и особаго высшаго самовоспитанія; онѣ роднятъ человѣка съ міромъ ангеловъ, у которыхъ вся жизнь есть непрестанная молитва, непрестанная хвала и благодареніе Творцу.

Но все же бываютъ моменты, когда, можно сказать, весь народъ охватываетъ одно чувство и одна потребность молитвы. Такой именно моментъ мы теперь переживаемъ. Трудное время нынѣ для Россіи; внѣшній врагъ, злобный и хитрый, давно изготовившійся къ брани, вторгся въ дальніе предѣлы нашего отечества „въ силѣ тяжкой“; онъ пришелъ туда, гдѣ великая Россія является воистину *малою* за невозможностью сосредоточить тамъ вѣсь свои силы. Среди тревожныхъ и смутныхъ, порою безрадостныхъ вѣстей, идущихъ съ войны, насъ поражаютъ событія, ясно говоряція, что и внутренніе наши враги не дремлютъ. Льется русская кровь; падаютъ царскіе слуги; гибнутъ миллионы народнаго достоянія, вся жизнь огромнаго государства ушла на борьбу со врагомъ. Гдѣ спасеніе отъ унынія и малодушія? Гдѣ надежда, непоколебимая надежда на свѣтлое будущее и благополучное окончаніе тяжкой брани? Напряженіе вѣсьхъ силъ души народной можетъ и должно прежде всего разрѣшиться въ молитву. Только она одна сохранить намъ ясность духа, бодрость, мужество и то непоколебимое спокойствіе, которое всегда проявляла Россія въ виду самыхъ тяжкихъ испытаній, и которымъ быть силенъ и необходимъ нашъ народъ, воспитываемый въ теченіе вѣковъ въ духѣ молитвы православною церковью. Настоящее тяжело; будущее неизвѣстно, оно можетъ быть исполнено всевозможныхъ случайностей: *молитесь*, говоритъ намъ Спаситель, *молитесь, да не увидите въ напасть* (Лук. XXII, 46); *молитесь*, учитъ апостоль, *молитесь, да исцѣлите...* (Іак. V, 16).

Но вотъ среди грозы военной непогоды и бранныхъ тревогъ свѣтлымъ лучомъ всенародной радости пришла вѣсть о рожденіи давно жданнаго Наслѣдника Царскаго Престола. Радость царя — наша радость; и опять здѣсь для насъ побужденіе къ молитвѣ, къ молитвѣ хвалы и благодаренія Господу за сохраненіе царскаго рода,

за преемственность царскаго престола, за охрану спокойствія нашей родины въ будущемъ. Но не эта одна молитва просится въ душу. Благоговѣть должно предъ каждымъ рожденіемъ въ міръ челоуѣка, какъ предъ великимъ и непостижимымъ таинствомъ жизни; и предъ каждымъ новорожденнымъ стоитъ тревожный вопросъ близкихъ и родныхъ: *что убо отроча сіе будетъ?* (Лук. I, 66). Но здѣсь близкіе и родные—вся многомилліонная Россія; здѣсь съ жизнью Первороднаго Царскаго сына столько можетъ быть связано для насъ въ будущемъ интересовъ, столько событій, самыхъ важныхъ, самыхъ глубокихъ и жизненныхъ...

О, молись, Россія! Молись, чтобы эта радость, пришедшая къ тебѣ во дни печали, разгоралась все ярче и ярче. Молись, чтобы этотъ новый отпрыскъ жизни въ царственной семьѣ, родившійся посреди ужасовъ и вѣстей о смерти, знаменовалъ бы собою жизнь для Россіи и, воистину, принесъ бы ей въ будущемъ жизнь полную, бодрую, достойную, блестящую всѣми красами бытія и всѣми силами и дарами духа!

Вѣдь онъ, этотъ царственный младенецъ, и самъ какъ бы повѣтъ молитвою отъ дней зачатія и рожденія. Два года назадъ, ровно два года, въ памятные дни мѣсяца іюля, Государю Императору угодно было воспомануть молитвы и труды великаго и чтимаго всероссійскаго молитвенника старца Серафима Саровскаго; по царскому благочестивому желанію, было доведено до конца начатое въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло о прославленіи преподобнаго. Прошелъ послѣ того годъ, и въ іюлѣ же мѣсяцѣ прошлаго года въ Саровѣ сотни тысячъ православныхъ торжествовали прославление праведника, а съ ними и въ главѣ ихъ царь съ царицею.

Мы знаемъ, какъ принято было это событіе въ народѣ и какъ истолковано: народъ вѣрилъ и говорилъ единогласно, и не сомнѣвался въ томъ, что царь съ царицею прибѣгли къ молитвамъ преподобнаго и просили себѣ сына.... И могло ли быть иначе при видѣ великаго подъема народной вѣры, при видѣ многочисленныхъ чудесъ у мощей угодника? Прошелъ и еще годъ, только что минуло торжество годовщины открытія мощей преподобнаго Серафима, на которое опять царь нашъ отозвался чуткимъ сердцемъ и одушевленнымъ словомъ... и вотъ,

въ исходѣ поля, какъ новый Самуиль, „выпрошенный и вымоленный у Бога“, въ осѣненіи молитвъ преподобнаго угодника, какъ даръ вѣры и молитвы царственной четы, раждается ей первородный сынъ, надежда и опора царя и царства. Воистину, отъ вѣхъ этихъ совпадений вѣетъ духомъ и образами Библіи, и сердце загорается высокимъ религіознымъ настроеніемъ, и чудится персть Божьяго Промысла, и на уста просится молитва:

Самъ царь нашъ нынѣ призываетъ насъ вмѣстѣ съ нимъ вознести молитвы къ Богу о его первородномъ Сынѣ — Наслѣдникѣ. Возлюбленные братіе и соотечественники! Въ торжественный сей часъ *Господу помолимся!* Помолимся, да возрастаетъ и крѣпнетъ царственный младенецъ, *исполняяся премудрости, въ любви у Бога и чловиковъ* (Лук. II, 40). Да будетъ онъ, новый Самуиль, истиннымъ Самуиломъ нашей родины, обтекаая грады, и веси ея судіею мира, благоволенія и молитвы! Рожденный во дни испытанія Россіи, да возрастетъ онъ въ царственной красѣ и крѣости, мужая съ дѣтами, и да воспрянетъ оживить надежды великаго нашего народа! Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ.*

На рождение Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.

30 июля 1904 года.

Теперь, когда въ поляхъ чужбины,
 Россіи защищая честь,
 Родныя борются дружины,
 Намъ радости благая вѣсть;
 Когда слились въ одномъ биеньи
 Царя и подданныхъ сердца,
 Дороже Первенца рожденье
 У Вышеноснаго Отца.
 Его младенческія очи
 На міръ открылись въ скорбный часъ,
 Но Онъ—звѣзда во мглѣ полночи,

Стремясь душою къ свѣтлой цѣли,
 Надежды лучшія земли
 Вокругъ Высокой Колыбели
 Вѣнецъ торжественный сплели.
 Его привѣтствуетъ Россія:
 Пусть въ немъ возстанеть, какъ заря,
 Съ названьемъ славнымъ Алексія
 Душа Тихайшаго Царя.
 И будетъ жизнь Его хранима,
 И горе дни Его шадить,
 И длань Святаго Серафима
 Его съ любовью осѣнить.

Л. Кологривова

Текуція событія церковно-общественной жизни.

*Рожденіе Наслѣдника Цесаревича и великознаменательное значеніе
этого событія. — Всемилоостившій манифестъ ко дню крещенія
Цесаревича.*

(Къ 5 октября, ко дню тезоименитства Наслѣдника Цесаревича).

Давно столь желанный и съ сердечнымъ трепетомъ жданный Наслѣдникъ Всероссійскаго Императорскаго Престола родился въ Петергофѣ, 30 іюля, въ 1 часъ 15 мин. пополудни, родился подъ грохотъ пушекъ и стоны раненыхъ нашей тяжелой войны на Дальнемъ Востокѣ, среди немалыхъ тревогъ и внутренней жизни государства, въ то время, когда фанатическая злоба враговъ и внѣшнихъ и внутреннихъ съ такою яростію и дерзостію ополчилась противъ нашего русскаго отечества и его православно-самодержавнаго строя. „Приемля, по выраженію Высочайшаго манифеста, сіе радостное событіе, какъ знаменіе благодати Божіей, заливаемой“ на наше отечество, всѣ русскіе люди и вѣропопданіе Россійскаго Царя соединились въ „горячихъ молитвахъ ко Всевышнему о благополучномъ возрастаніи и преусибіи“ Высоконоворожденнаго младенца Алексѣя Николаевича; всѣ готовы видѣть въ этомъ событіи новую милость Божію къ Царствующему Дому и народу русскому, отрадное утѣшеніе, ниспосланное намъ въ нынѣшніе нелегкіе дни, и свѣтлую надежду на лучшее будущее. Промысль Божій, наказывая насъ за немалыя наши прегрѣшенія, не ли-

шаает насъ и столъ высокихъ благъ, какъ дарованіе Наслѣдника великой Державы Россійской, которое служитъ какъ бы знаменіемъ нашего обновленія, разсѣянія нашихъ тревогъ и сомнѣній, укрѣпленія духовной бодрости и увѣренности, что наше царство устоитъ противъ всѣхъ бѣдъ, правое дѣло восторжествуетъ, всѣ наши драгоценныя достоянія останутся неприкосновенными, а дикіе насты и уродливости нашей общественной жизни понемногу сотрутся, адскіе же замыслы и заносчивыя вождѣнія нашихъ враговъ—внѣшнихъ и внутреннихъ—съ позоромъ разлетятся въ прахъ.

Столицы и провинціальныя города, селенія и глухія деревни, всѣ встрѣтили извѣстіе это съ удивленіемъ и восторгомъ, всѣ праздновали событіе съ торжествомъ и радостнымъ ликовавіемъ, повсюду, въ разныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ, при всеподданнѣйшихъ поздравленіяхъ и изъявленіи вѣрноподданическихъ чувствъ, составлялись и доселѣ составляются разныя общественныя приговоры объ открытіи тѣхъ или другихъ школъ и училищъ, пріютовъ, богадѣленъ, объ учрежденіи стипендій, назначеніи пособій, сложеніи недоимокъ, пеней и т. д. Событіе является особенно выдающимся и какъ замѣтное желаніе Царя и его народа и какъ весьма рѣдкое съ исторической точки зрѣнія, именно, рожденіе порфиророднаго Наслѣдника, т. е. рожденіе его царственное, отъ государя, занимающаго престолъ, носящаго порфиру. Въ древности, особенно въ Византіи, этому обстоятельству придавалось особенное значеніе, отчего и возникъ особый терминъ „порфирородный“ или „багрянородный“, рожденный въ пурпурѣ, порфирѣ. Наши всѣ императоры доселѣ рождались великими князьями, а не прямо наслѣдниками престола, т. е. когда отцы ихъ были сами еще или наслѣдниками или же великими князьями. Представляется православно-русскому взору и другое знаменательное обстоятельство, по поводу разсматриваемаго событія. Годъ тому назадъ, наша Августѣйшая Чета въ своемъ благочестивомъ усердіи изволила принимать горячее участіе въ торжественномъ открытіи и прославленіи чудотворныхъ останковъ великаго Саровскаго подвижника Серафима. Ихъ Величества въ трогательномъ благоговѣніи совершили паломнической подвигъ къ Саровской обители и горячо молились новопрославленному угоднику, молились о томъ, что особенно лежало завѣтнымъ бременемъ на Ихъ сердцахъ, составляло сладостную мечту Ихъ воображенія. И вотъ, спустя годъ, исполнилась эта завѣтная мечта вѣрующаго сердца Царева; надежда Ихъ на Бога и Его угодника оказалась ненарасною. Не служитъ ли это таинственнымъ указаніемъ для Царя и его народа—и въ дальнѣйшихъ судьбахъ нашей жизни, подвергшейся нынѣ тяжелымъ испытаніямъ, искать спасенія въ вѣрѣ и усердной, искренней молитвѣ, подумать о поддержаніи этой вѣры, въ послѣдніе годы сильно упавшей въ нашемъ обществѣ, о покаяніи и смиренномъ обращеніи къ забытому нами благочестію и правдѣ Божіей. При этомъ условіи можно надѣяться выйти съ торжествомъ изъ нынѣшнихъ великихъ испытаній, по-

бороть враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Наша же борьба за историческое призваніе на Дальнемъ Востока получаетъ отнынѣ особое ободреніе.

Въ своемъ всеподданнѣйшемъ привѣтствіи Ихъ Величествамъ по поводу рожденія Наслѣдника Цесаревича Саровская обитель, во главѣ съ преосвященнымъ епископомъ Тамбовскимъ, высказалась такимъ образомъ: „Крѣпко вѣруемъ, что Господь даровалъ Вашимъ Величествамъ Наслѣдника Престола, Надежду Россіи, по молитвамъ преподобнаго Серафима за Ваши теплыя молитвы ему въ Саровѣ. Радуеться, торжествуемъ, благодаримъ Господа и молимъ преподобнаго отца нашего Серафима охранять молитвою своею колыбель Цесаревича, да возрастаетъ Онъ въ благополучіи на радость Вамъ и всей Россіи“. Эта телеграмма, безъ сомнѣнія, выражаетъ чувства и вѣру православно-русскихъ людей и, какъ видно, отвѣчаетъ чувствамъ Государя Императора, признающаго въ рожденіи Наслѣдника проявленіе „ниспосланной Ему и Россіи благодати Господней“ и осчастливившаго тамбовскаго епископа съ игуменомъ и братією Саровской обители отвѣтною телеграммою съ изъявленіемъ „сердечной благодарности“. Если видѣть такимъ образомъ въ событіи рожденія первенца сына у Государя Императора чудесное молитвенное споспѣшествованіе преподобнаго Серафима Саровскаго, то естественно возникаетъ утѣшительная надежда, что новопрославленный угодникъ Божій не оставитъ своимъ споспѣшествованіемъ и наше отечество въ нынѣшнюю тяжелую годину его бытія, о которой, какъ извѣстно, онъ предсказывалъ; рано или поздно отвратить отъ насъ гнѣвъ Господень и испросить у Всевышняго возможность исполнѣ восторжествовать русскому воинству надъ свирѣпымъ и коварнымъ врагомъ и утвердить господство святаго креста на Дальнемъ Востока. Новорожденный же будущій царь Русскій, конечно, не забудетъ этой необычайной години, въ которую онъ родился, и Дальній Востокъ, гдѣ погибли нынѣ тысячи русскихъ жизней, будетъ считать особенно близкимъ своему сердцу. Самъ Августѣйшій родитель Его, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, соблагоизволилъ связать судьбу новорожденнаго съ Дальнимъ Востокомъ и его теперешними доблестными борцами. Онъ отправилъ 11 августа къ Намѣстнику во Владивостокъ и къ главнокомандующему арміею въ Ляоянѣ слѣдующую высокознаменательную телеграмму: „Сегодня, во время совершенія таинства Святаго Крещенія Цесаревича, Великаго князя Алексѣя Николаевича, Ея Величество и Я, въ душевномъ помышленіи о нашихъ доблестныхъ войскахъ и морякахъ на Дальнемъ Востока, въ сердцѣ молитвенно призывали ихъ быть воспріемниками Новокрещаемаго Цесаревича, да сохранится у Него на всю жизнь особая духовная связь со всѣми тѣми дорогими для насъ и для всей Россіи воинами, отъ высшихъ начальниковъ до солдата и матроса, которые свою горячую любовь къ родинѣ и Государю выразили

самоотверженнымъ подвигомъ, полнымъ лишеній, страданій и смертельныхъ опасностей“. Это необыкновенное Высочайшее установленіе духовной связи новокрещеннаго Цесаревича съ войсками, сражающимися на Дальнемъ Востоку, какъ видно изъ отвѣтныхъ телеграммъ ген.-адъютантовъ Алексѣева и Куропаткина, вызвали особенную радость, сердечное умиленіе и чрезвычайное воодушевленіе въ войскахъ, да и вообще производить трогательное впечатлѣніе. Это любвеобильное вниманіе Царя къ войскамъ Дальняго Востока, милостивое дарованіе имъ высокаго крестника-младенца и безпримѣрное доселѣ пожалованіе ихъ какъ бы новымъ титуломъ Царскихъ кумовей—должно слишкомъ живо и чувствительно отзываться въ сердцахъ солдатскомъ и народномъ, среди нынѣшняго скептическаго отношенія интеллигенціи къ воинской доблести и духовному единенію Царя и народа.

Всемиловѣйшій манифестъ, обнародованный по поводу торжества крещенія Высоконоворожденнаго Царскаго Первенца, не оставляетъ также безъ вниманія «переживаемой нынѣ Россіей години испытаній, вызвавшей напряженіе силъ народныхъ». Царское слово гласитъ: «Въ такое время Намъ особенно отрадно прійти на помощь вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ облегченіемъ ихъ неотложныхъ нуждъ». Между такими облегченіями наиболѣе широкое мѣсто занимаетъ сложеніе со счетовъ различныхъ, числившихся къ 1-му января текущаго года и по день рожденія Наслѣдника непополненныхъ, недоимокъ выкупныхъ платежей и государственнаго поземельнаго налога крестьянскихъ надѣльныхъ земель, а также прошеніе разныхъ невысканныхъ казенныхъ и земскихъ сборовъ, штрафовъ, пеней, начетовъ и т. п. взысканій. Разнообразныя льготы также предоставляются манифестомъ лицамъ, учинившимъ тѣ или другія преступленія и проступки и подлежащимъ за нихъ наказанію, или уже отбывающимъ таковое: одни изъ нихъ освобождаются отъ суда и наказанія, другимъ сокращается срокъ назначенныхъ наказаній, многіе изъ арестованныхъ и заключенныхъ въ тюрьмахъ получаютъ свободу, возстановляются въ нѣкоторыхъ правахъ и т. д. Одной изъ неотложныхъ нуждъ въ настоящее время является обезпеченіе семей нашихъ доблестныхъ воиновъ, проливающихъ нынѣ кровь за царя и отечество въ тяжкой войнѣ японской, и вотъ манифестъ повелѣваетъ принять на счетъ казны расходы по воспитанію и обезпеченію судьбы осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, а также и семей врачей военныхъ. Относительно этого состоялось повелѣніе объ учрежденіи губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ и особый именной Высочайшій указъ (отъ 11 августа), по которому попеченіе о дѣтяхъ военнослужащихъ признается «первѣйшимъ долгомъ Государства» и «непосредственнымъ» желаніемъ Государя, повелѣваго отпустить потребную сумму на 100 стипендій и изъ собственнаго Кабинета и изъ Главнаго управленія удѣловъ—на семьи военно-служившихъ. Такимъ образомъ, съ значительнымъ ущербомъ для казны, и безъ того весьма нуждающейся въ средствахъ въ нынѣшнія тяжелыя вре-

мена войны, слагается громадная сумма (свыше 127 милл.) недоимокъ и устраивается судьба многочисленныхъ осиротѣвшихъ военныхъ семей; съ другой стороны, и много преступниковъ получаютъ прощеніе, съ открытіемъ имъ доступа въ общество, исключившее ихъ изъ своей среды и нынѣ снова даже рискующее потерпѣть отъ ихъ проступковъ и насилій. Но настолько велика радость Царева, настолько отрадно и для народа совершившееся событіе, что нѣкоторыя пожертвованія при этомъ не составляютъ вопроса и нѣкоторыя невыгоды забываются ради общаго съ Царемъ ликованія. Особенно же начальный пунктъ Высочайшаго манифеста привлекаетъ всеобщее сочувствіе, это отмѣна для сельскихъ обывателей и инородцевъ, примѣняемыхъ къ нимъ по закону волостными судьями и инородческими управленіями, тѣлесныхъ наказаній,—„да послужить сіе къ вѣдшему укрѣпленію въ средѣ народной добрыхъ нравовъ и уваженія къ законнымъ правамъ каждаго“. Отмѣняется тѣлесное наказаніе и въ войскахъ сухопутныхъ и морскихъ, причемъ выражается увѣренность, что „такая отмѣна послужитъ къ поддержанію въ нихъ чувства воинской чести“. Человѣческая личность крестьянина и солдата, такимъ образомъ, восстанавливается въ правахъ своихъ и нравственномъ достоинствѣ,—новое узаконеніе какъ бы довершаетъ 19-е февраля 1861 года, и самъ Государь Императоръ видитъ въ этомъ мѣропріятіи „довершеніе намѣреній незабвенныхъ Дѣда и Родителя“ Своихъ. (Изъ „Православно-Русскаго Слова“ № 13 1904 г.)

КРАТКІИ ОЧЕРКЪ

церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до нашихъ дней.

(Продолженіе *)

Яркими красками нарисована католикосомъ Грузіи Антоніемъ I картина просвѣтительной дѣятельности царя Миріана: *„другимъ Савломъ явился Миріанъ, избранный святой, сокрушитель кумировъ и водрузитель креста Христова. Онъ первый и начало царей благочестивыхъ, который, предводительствуя каравелами, привелъ ихъ къ Богу и получилъ вѣнецъ апостольскій“*. Богъ явилъ въ немъ великаго свѣтильника и громогласнѣйшаго вѣстника истиннаго богопочитанія. Царь Миріанъ—единственный изъ грузинскихъ царей, который съ глубочайшимъ благоговѣніемъ чтитъ царя всѣхъ царей—Бога.

*) См. „Дух. Вѣстн. Груз. Экз.“ № 16 за 1903 г.

Онъ одинъ столько прославилъ церковь Христову, какъ никто до сихъ поръ не могъ: ниспровергъ заблужденія язычества и распространилъ вѣру христіанскую по всѣмъ предѣламъ своего царства. Въ то же время онъ является и народнымъ учителемъ благочестія, смиренія, простоты и покорности воли Божіей. Памятниками его набожности и преданности вѣрѣ Христовой служатъ воздвигнутые имъ храмы въ предѣлахъ Грузіи: Самтаврскій, Мцхетскій патріаршій, Эрүшетскій, Манглискій, Тхотскій, Бодбійскій во имя св. Нины и проч. Страхъ Божій, искреннее благочестіе и украшеніе святыхъ храмовъ, утверженіе вѣры и нравственности христіанской, уваженіе къ духовенству, постоянныя заботы о бѣдныхъ и нищихъ—обычныя дѣла этого царя во все время его славнаго царствованія. Въ данномъ случаѣ св. царь Миріанъ, по своему характеру и дѣятельности въ христіанскій періодъ своей жизни, представляетъ въ исторіи Грузіи особенно знаменательное явленіе, которое черезъ 500 съ небольшимъ лѣтъ повторяется въ Россіи, какъ отдаленное эхо, въ лицѣ ея перваго князя, св. равноапостольнаго Владиміра.

Со времени царя Миріана и его приснопамятной наставницы св. Нины начавшая свое историческое существованіе грузинская церковь, какъ получившая своихъ пастырей отъ церкви византійской, становится въ непосредственную зависимость сначала отъ патріарха Константинопольскаго, а потомъ, спустя немного лѣтъ, присоединяется къ антиохійскому патріархату, можетъ быть, какъ думаетъ историкъ Платонъ Юсселиани, изъ уваженія къ трудамъ патріарха Евстафія, которому принадлежала слава утверженія грузинской церкви и рукоположенія для нея перваго епископа, преосвященнаго Іоанна (325—364), за коимъ въ хронологическомъ порядкѣ возсѣдали на грузинской кафедрѣ въ санѣ архіепископа: Іаковъ (364—379 г.), Іовъ (379—405), Ілія (405—408), Сумеонъ, Іоаннъ II, Георгій, Василій, Мобидагъ (434—446) и Михаиль (446—457).⁸⁾

Г Л А В А П.

Распространеніе христіанства при преемникахъ Миріана и заботы послѣднихъ о религіозно-нравственномъ развитіи народа. Первые бѣдствія грузинской церкви, вызванныя борьбою ея съ язычествомъ. Начало самостоятельности грузинской церкви; появленіе въ Грузіи монашества. Главнѣйшія

⁸⁾ Источниками для сей главы служили: Мцхетъ и его соборъ Святи-Цховели. А. Натроева. Тифлисъ. 1901 г., стр. 80—158. Исторія грузинской церкви до конца VI в. М. Сабинаина. Спб. 1877 г., стр. 2—48. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ. В. Потто. Т. I. Спб. 1885 г., страницы 222—225. Очерки изъ исторіи Грузіи. В. Е. Романовскаго. Тифлисъ. 1902 г., стр. 42—61. Краткая исторія груз. церкви. П. Юсселиани Спб. 1843 г., стр. 1—19.

обитатели въ самой Грузіи и внѣ ея. Заслуги монашества и монастырей для грузинской церкви и общества.

Христіанство въ Грузіи, какъ это можно видѣть по историческимъ памятникамъ, утвердилось не сразу, но постепенно, шагъ за шагомъ, отвоевывая себѣ преимущественное господство надъ сердцами языческихъ племенъ величественнаго Кавказа. Преемникъ св. царя Миріана, Бакаръ (344—364 г.), поставивъ себѣ задачею смягчить путемъ христіанскаго просвѣщенія и при томъ безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ грубые нравы обитателей скалъ и ущелій, старается завести школы, для которыхъ вызываетъ наставниковъ изъ Греціи и Персіи; въ этихъ школахъ положено было начало переводу богослужбныхъ книгъ съ греческаго языка на грузинскій, при чемъ, такъ какъ еще не было грузинскаго алфавита, переводчики употребляли греческія и персидскія буквы; затѣмъ, Бакаръ вводитъ въ богослуженіе церковное пѣніе греческаго напѣва; основываетъ, съ согласія Константинопольскаго архіепископа, какъ верховнаго правителя грузинской церкви, епархію Цилканскую, гдѣ строить величественный храмъ во имя Пресвятыя Богородицы, столь прославленный въ позднѣйшія времена чудесами и могилою св. Иссея (Исе), епископа Цилканскаго, одного изъ 13 сирийскихъ подвижниковъ, пришедшихъ въ VI вѣкѣ въ Грузію, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, дѣятельно заботится о распространеніи Христовой вѣры среди кавказскихъ горцевъ, особенно хевсурт, живущихъ по южному и сѣверному склонамъ кавказскаго хребта и занимающихъ ущелья рѣкъ: Хевсурской Арагвы, Аргуна и Ассы. Хотя они, какъ сообщаетъ „Картлисъ-Цховреба“, и слышали изъ устъ св. равноапостольной Нины ученіе Христа, но эта первая проповѣдь не имѣла между ними никакого успѣха: хевсуры на отрѣзъ отказались отъ принятія христіанства, введеніе котораго, впрочемъ не повсемѣстное, и выпало на долю втораго по счету христіанскаго царя Грузіи Бакара; просвѣщеніе же всей Хевсуретіи, сохранившей даже до нашихъ дней, вмѣстѣ съ христіанствомъ, и языческія вѣрованія и обряды, принадлежитъ трудамъ св. Авива, епископа некресскаго, подвижника VI вѣка⁹⁾.

Но особенно много заботился о крещеніи кавказскихъ горцевъ византійскій императоръ Юстиніанъ (527—565), который въ 541 году, къ покореннымъ его войсками абхазцамъ посылаетъ священниковъ, строить церкви и учреждаетъ архіепископскую кафедру въ Пицундѣ, подчинивъ ее юрисдикціи

⁹⁾ Некресская епархія находилась за рѣкою Алазанью, въ Кахетіи; св. же Авивъ, пришедшій въ Грузію въ числѣ 13 сирийскихъ отцевъ, окончилъ жизнь свою въ окрестностяхъ Мцхетскаго храма. „Раздраженные противъ ревнителя истинной вѣры“,—говоритъ Муравьевъ,—„огнепоклонники—маги

константинопольскаго патріарха¹⁰⁾. Объ этомъ императоръ, славянинъ по происхожденію, которому приписываютъ преимущественную честь распространенія евангельскаго ученія въ западномъ Кавказѣ, до сихъ поръ сохраняется живое воспоминаніе въ адыгскихъ пѣсняхъ. Памятникомъ просвѣтительной дѣятельности императора Юстиніана является знаменитый и величественный храмъ Питиусскій-Пицундскій во имя Успенія Пресвятой Богородицы, бывшій престольнымъ храмомъ первосвятителей Абхазіи—сначала автокефальныхъ архієпископовъ, а потомъ католикосовъ абхазскихъ и имеретинскихъ, и обновленный въ послѣдній разъ 3 сентября 1885 г., при архієпископѣ Павлѣ, Экзархѣ Грузіи. И славенъ и многострадаленъ этотъ храмъ, какъ большая часть храмовъ, нашей окраины: по своимъ страданіямъ онъ, по истинѣ, великомученикъ. Первую тысячу лѣтъ своего существованія онъ прожилъ въ славі и величіи, стоялъ въ полномъ блескѣ своей красоты. Какъ памятникъ лучшихъ временъ вивантійскаго зодчества, какъ памятникъ блестящаго царствованія Юстиніана I, онъ былъ украшеніемъ Пицунды,—средоточіемъ церковнаго управленія западной Грузіи, былъ главнымъ мѣстомъ священнодѣйствія первосвятителей Пицундскихъ, средоточіемъ православія въ Абхазіи, нѣкогда хорошо населенной, и во всей западной Грузіи.... Но вступаетъ онъ во второе тысячелѣтіе своего бытія, и тяжкія времена наступаютъ для св. храма Пицундскаго... Година испытаній начинается для него со времени утвержденія и усиленія мусульманскаго могущества и мусульманской власти на берегахъ Чернаго моря. Съ XVII вѣка стопа мусульманская начинаетъ поирать эту страну, и мерзость заустѣнія воцаряется на св. мѣстѣ Пицундскаго храма. Въ XIX столѣтіи, уже подъ русскимъ владычествомъ, Пицунд-

потребовали отъ вождя персовъ, воевавшего тогда въ Карталиніи противъ грековъ, чтобы онъ вызвалъ къ себѣ на судъ святителя. На пути встрѣтился святителю инокъ антиохійскій, посланный отъ Сумеона Столпника, и вручилъ ему пастырскій жезлъ, долженствовавшій ему служить напутствіемъ къ вѣчной жизни. Сподвижникъ его, св. Шіо, спасавшійся около Мцхета, испросилъ себѣ позволеніе видѣть друга своего, св. Авива, преже мученической его кончины. Камнями побили праведника послѣ долгихъ истязаній за смѣлое обличеніе идолопоклонства, предъ лицомъ самихъ маговъ, причемъ тѣло его было брошено на сѣденіе звѣрямъ и птицамъ. Но св. Шіо съ учениками своими поднялъ нетлѣнные останки св. Авива и, въ присутствіи католикоса, положилъ ихъ подъ алтарь Мцхетскаго собора⁴⁾. Муравьевъ. „Грузія и Армения“. Т. I, стр. 334. Мцхетъ и его соборъ Свѣти-Цховели. А. Натроева. Тифлисъ. 1901 г., стр. 187.

¹⁰⁾ Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя, отъ Рождества Христова до 1879 года. Архимандрита Арсенія. Спб. 1880 г., стр. 225.

скій храмъ дважды подвергался опустошенію со стороны турокъ и абхазцевъ мусульманъ. Враги имени Христова опустошеніемъ храма какъ будто мстятъ ему за прежнее христіански-благотворное значеніе его для абхазскаго края; раззоряя его и оскверняя, какъ будто стараются отнять у него возможность и въ будущемъ имѣть благотворное вліяніе на этотъ край, нуждающійся въ свѣтѣ истины Христовой, въ наученіи жизни христіанской.. Но Господь не до конца оставилъ это мѣсто святое. Разрушительная рука времени и враговъ не могла совершенно сокрушить величественный храмъ Пицундскій: она повредила его въ несущественномъ, а самый храмъ, его величавый остовъ, остался цѣлымъ, невредимымъ ¹¹⁾.

Отсюда, изъ этого священнаго мѣста, при императорѣ—строителѣ Юстиніанѣ, многочисленныя греческія проповѣдники проникали въ нѣдра горъ до самой Кабардинской плоскости, и множество разрушенныхъ древнихъ церквей, часовень, крестовъ и полуистертыхъ надписей на камняхъ,—этихъ нѣмыхъ для нашего времени свидѣтелей прежняго, хотя и въ зачаточномъ только видѣ, состоянія христіанской культуры и гражданственности, въ недоступной глуши горъ, обитаемыхъ теперь магометанами, въ верховьяхъ Кубани, на Шебердѣ и въ другихъ ущеліяхъ и дебряхъ Кавказа,—относится, по всей вѣроятности, еще къ тѣмъ отдаленнымъ отъ насъ вѣкамъ, когда крестъ Христовъ былъ лучезарнымъ знаменемъ, около котораго соединялись въ одну христіанскую семью различныя племена кавказскихъ горцевъ, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей. Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ распространенія христіанства для его окончательнаго успѣха не доставало одного великаго условія—*національной самостоятельности*. Книги Священнаго Писанія не были переводимы на туземныя языки; богослуженіе совершалось на греческомъ діалектѣ; христіанство находилось въ строгой зависимости отъ Византіи, съ паденіемъ которой угасъ источникъ евангельскаго свѣта для Кавказа. Туземцы не успѣли еще вывободиться изъ переходнаго состоянія отъ язычества къ христіанству; первое имѣло болѣе глубокіе корни, чѣмъ послѣднее. Мнимыя кавказскіе христіане оказывались въ дѣйствительности язычниками. И теперь предъ многими, сохранившимися до нынѣ, вещественными памятниками угасшей тамъ вѣры Христовой горцы шепчутъ свои молитвы, но, конечно, не Тому Богу, въ Чье имя они сооружены.

Священникъ Н. Покровскій.

(Продолженіе будетъ).

¹¹⁾ Сказаніе о св. ав. Симонѣ Кананитѣ, объ основаніи Ново-Аѳонской Симоно-Кананитской области въ Абхазіи на Кавказѣ и о нѣкоторыхъ знаменіяхъ надъ сею обителію. Ст. Сов. А. Г. Изд. 7-е. Одесса. 1900 г., стр. 37—38.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
ТОРГОВАГО ДОМА

Бр. В. и И. Рысины

Во Царицынѣ и Д.

При семь номерѣ „Вѣстника Грузинскаго Экзархата“ разсылается отъ нашей фирмы Прейсъ-Курантъ на церковную утварь.

Цѣны удешевлены, согласно курса на серебро.

Почтовая пересылка по почтовому тарифу съ 1 іюля сего года значительно понижена.

Бр. Рысины.

Содержаніе № 19. *Часть официальная:* Высочайшая награда.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Разяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Распоряженіе Его Высокопреосвященства по Грузинской епархіи.—Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства.—Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Начальства.—Изъ церковно-школьной жизни по Имеретинской епархіи.—Краткія свѣдѣнія о распоряженіяхъ Сухумскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по церковно-школьному дѣлу.—Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ на Д. В.—Пожертвованія въ пользу семействъ воиновъ, призванныхъ изъ запаса въ ряды арміи на Д. В.—Списокъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Грузинскаго Экзархата.—*Часть неофициальная:* Слово въ праздникъ Преображенія Господня и предъ молебствіемъ по случаю рожденія Наслѣдника Всероссийскаго Престола Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича—протоіерея І. Восторгова. На рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.—Текущія событія церковно-общественной жизни.—Краткій очеркъ церковно-исторической жизни Православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до нашихъ дней—священника Н. Покровскаго.—Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей І. Восторговъ.

Дозвол. печатать. Испр. должн. цензора, архим. Амфилохій.
Тифлисъ, 30-го сентября 1904 года.

При этомъ номерѣ прилагается прейсъ-курантъ фабрики драпа, сунна и одѣялъ торговаго дома Ш. Лихтенштейнъ въ Бѣлостокѣ.